

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Глава I. РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	15
1.1. Теоретико-методологические подходы к пониманию религиозности в контексте психологических теорий	15
1.2. Феномен религиозности с точки зрения религиозной психологии	26
1.3. Место религии в системе социализации личности и формирования ее картины мира	29
1.4. Роль религиозности при социально-психологической адаптации личности в условиях психосоциального стресса	39
1.5. Религиозность как защитный механизм и информационно-психологическая безопасность личности верующих	49
Глава II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	60
2.1. Основные теоретические концепции исследования идентичности	60
2.2. Методологические принципы изучения религиозной идентичности	73
2.3. Кризис религиозной идентичности как реальность современного общества	79

Глава III. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ	88
3.1. Религиозная идентичность в структуре личности как социально-психологический феномен	88
3.2. Социально-психологические факторы религиозной идентичности	96
3.3. Социальные представления о религиозной идентичности	119
3.4. Социально-психологическая модель и методы исследования религиозной идентичности современной молодежи	129
Глава IV. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ).....	133
4.1. Результаты исследования личностных особенностей верующих	133
4.1.1. Результаты исследования отношения к религии, социальных представлений о религиозности современной молодежи	133
4.1.2. Взаимосвязь религиозности и ценностных ориентаций современной молодежи.....	140
4.1.3. Результаты исследование взаимосвязи религиозности и личностных факторов.....	154
4.2. Результаты исследования поведения и деятельности студенческой молодежи, обусловленные фактом включения ее в социальные группы «верующие»	177

4.2.1. Особенности психологических защит и стратегий совладающего поведения группы «верующие»	177
4.2.2. Особенности социально-психологической адаптации групп «верующие»	189
4.2.3. Религиозное мировоззрение как ресурс совладания членами групп «верующие» с трудными ситуациями	194
4.3. Закономерности и психологические механизмы религиозной идентичности. Рекомендации по ее оптимизации	208
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221
Библиографический список используемой литературы	224
ПРИЛОЖЕНИЯ	250
Приложение № 1	250
Приложение № 2	254
Приложение № 3	255
Приложение № 4	256
Приложение № 5	257
Приложение № 6	261
Приложение № 7	263
Приложение № 8	266
Приложение № 9	269
Приложение № 10	281
Приложение № 11	291
Приложение № 12	291
Приложение № 13	292
Приложение № 14	292

Приложение № 16	293
Приложение № 17	294
Приложение № 18	295
Приложение № 19	299
Приложение № 20	301
Приложение № 21	304

*Посвящается в знак благодарности
Любови и Максиму — моим духовным
наставникам.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со времени первой публикации данной монографии минуло 4 года. В течение этого периода собран дополнительный исходный материал, но самое важное — произошло более глубокое понимание написанного ранее. Было учтено и постоянное ускорение динамики развития общества, которое порождает новые интеллектуально-духовные горизонты и ставит новые сложные вызовы перед наукой. Основной тезис прошлого века о том, что необходимо создавать условия для роста интеллектуальной элиты, начинает смещать свои приоритеты в сторону воспитания морально устойчивой личности, у которой равно развиваются эмоциональный, социальный и духовный интеллекты, и обладающей навыками в областях духовной и психологической безопасности.

В чем заключается основная проблематика данного направления развития общества?

Ростки религиозного экстремизма в нашу эпоху легко приводят к созданию определённо ориентированных социумов, в которых экстремизм переходит в более социально опасную область — терроризм. Именно поэтому, религиозный экстремизм становится одним из самых деструктивных факторов в современном мире. Серьёзным контраргументом для блокировки и постепенного выхолащивания таких процессов может быть грамотно спланированная работа с молодыми людьми и подростками. Одним из вариантов можно считать их вовлечение в различные просветительские процессы, включая посещение специальных курсовых занятий по основным аспектам духовной безопасности, а также предотвращение деятельности информационных каналов по тиражированию опасных идеологий, в данном варианте — религиозного экстремизма.

В монографии, кроме всестороннего изложения результатов исследований присутствует детально описанная теоретическая основа работы с молодёжью, — этому посвящена первая часть книги и дополнительные рекомендации. Ключевыми в раскрытии проблемы

являются главы по проблеме религиозности личности и кризиса религиозной идентичности.

Тема монографии выбрана далеко не случайно и актуализируется в связи с участвовавшими публикациями и выступлениями, в которых присутствуют не всегда корректные выводы из области психологической и духовной безопасности личности. Иметь точные знания по данному вопросу и опираться в своей деятельности именно на научно подтвержденные методики очень важно для школьных педагогов и для немедицинских психотерапевтов занимающихся социальной психологией. Практика преподавания даёт нам множество фактов, доказывающих, что психологическая и духовная безопасность — один из серьёзнейших вопросов, адекватное понимание которого подразумевает у специалиста наличие определенной зрелости. А отсутствие понимания основ и механизмов процессов, составляющих религиозную идентичность, веру, религиозное сознание личности способно разрушить весь фундамент системы профессиональных знаний в этой области. Без определенного интеллектуального набора также невозможно изучить психологию фанатика, экстремиста и террориста, понять их мотивацию и разработать меры противодействия.

ВВЕДЕНИЕ

По отношению человека к религии можно выявить ряд черт его сознания, от которых зависят особенности его поведения, жизнедеятельности, его взаимодействие внутри социальных групп, в которых он состоит или с которыми он спорадически контактирует. Усиление религиозного сознания у отдельных индивидов и в различных социальных группах, составляющих общество, почти всегда есть логичное следствие серьёзных кризисов и напряжений в социально-экономической, политической и духовной жизни людей. Все общемировые кризисы, которые проявляются в экономической, политической, антропологической и духовной жизни народов автоматически порождали активизацию религиозного сознания людей. Один из таких мировых кризисов, хронологические рамки которого включают почти два десятилетия, с начала 90-х годов прошлого столетия практически до конца первого десятилетия XXI-го века привёл к усилению религиозных чувств у миллионов людей, в том числе и в странах бывшего СССР, и в России, в частности. Это является следствием осознания утраты метафизических оснований самого бытия человека, целей его существования, ориентиров в дальнейшем развитии цивилизации, по большому счёту — смысла жизни.

В современной России произошло размывание ценностных ориентиров, люди потеряли свой жизненный императив, который был их компасом многие десятилетия. А менталитет русского человека всегда нуждался в наличии некоей сверхидеи, ради которой он согласится многим пожертвовать, напрячь все свои жизненные силы и ресурсы, совершить подвиг. В коллективном сознании российского народа феномен такой сверхидеи легко совмещается с его религиозными чувствами. Он также обычно выражается ярко выраженными признаками иррациональности и веры в сверхъестественные возможности человека и общества, страны в целом.

Даже экономическая составляющая, которая во многом императивна для представителя западного общества в его поведении, и в основании которой лежит принцип методологического индивидуализма для отдельного российского человека и для всего общественного сознания российского общества, будет слишком мелка и не может его мотивировать, потому что не затрагивает ни метафизической глубины народной души, ни глобальных задач всего исторического предназначения России.

Для того, чтобы решить задачи по исследованию религиозной идентичности личности методами и средствами социальной психологии, необходимо изучить «физический баланс», на котором существует и развивается отечественная культура, влияющая на все без исключения стороны жизнедеятельности человека и общества.

Как личность может приобрести новое для себя качество религиозной идентичности и религиозного сознания с признанием себя верующим в группе других верующих людей? Всё это представляет собой сложную проблему в вопросах социальной психологии. Как идут идентификационные процессы, возникает и оформляется религиозная идентичность? В чём проявляется их сила и слабость? Все эти проблемы еще не до конца изучены и поэтому представляют научно-исследовательский интерес.

Изучение воздействия религии на личность современного человека и типа человека верующего в применении к представителям современной молодежи требует особого внимания. Очень важно при этом охватить данные целого комплекса социально-психологических характеристик, которые определяют отношение личности к религии, как к одной из основных категорий духовности и нравственности, так как это отношение характеризует основные особенности поведения личности в группе, главные черты ее социализации.

Существует и социальный запрос важности. Исследования поведения представителей современной религиозной молодежи имеют к тому же большое социальное значение. И этому есть серьезные основания, так как религиозное сознание молодых людей ещё не окрепло, оно достаточно конформно и легче всего поддается внушению различных идеологических установок. А это уже проблема психологической безопасности личности. Следовательно, создание новых стереотипов в общественном сознании, будет проходить намного эффективнее на основе религиозного сознания по причине ослабления критического мышления молодежи по отношению к окружающему их миру. Имеет серьёзное значение и то, что религиозная идентичность, как система социальных представлений об устройстве мира, имеет ещё и адаптивную функцию, помогая людям примиряться с травмирующими воздействиями внешнего мира. По свидетельствам известного советского писателя Варлама Шаламова, который был узником сталинских лагерей,

верующие люди более стойко переносили лишения и страдания в заключении и выживали чаще, чем атеисты.

Современная литература стран Запада содержит огромное количество книг, в которых поднимается и изучается христианская психология, религиозное сознание, религиозная идентичность и другая проблематика (Г. Оллпорт, Г. Ленски, Р. Эммонс, Р. Райан, К. М. Левенталь, К. Паргамент и др.).

Не обошли вниманием эту глобальную тему и наши отечественные мыслители. В процессе изучения проблем религиозного сознания религиозная идентичность активно обсуждается в российской психологической и философской литературе в последние десятилетия (Ф. Е. Василюк, Р. М. Грановская, В. И. Жог, М. П. Мчедлов и др.).

Ранее исследователями почему-то не ставился прямой вопрос по психологическим характеристикам участников социальных групп верующих — по критерию их сопоставления с религиозной идентичностью, феноменологией и закономерностям их деятельности, которые были заданы фактом включения их в различные религиозные социумы.

Именно поэтому социально-психологические исследования религиозной идентичности характеризуются недостаточным изучением феномена религиозной идентичности и создают обоснованный запрос для оформления ее научно-обоснованной концепции. Социально-психологическая концепция религиозной идентичности может содержать информацию о ее закономерностях, психологических механизмах, делать оригинальные выводы и давать четкие рекомендации, способствующие принятию адекватных решений по темам межнационального, межэтнического и межконфессионального диалогов, по противодействию экстремизму на почве религии, улучшению качества социально-психологической адаптации российской молодежи в обществе.

Объект исследования данной монографии: религиозность современной российской молодежи.

Предмет исследования: социально-психологические явления, закономерности, механизмы религиозной идентичности современной российской молодежи.

Цель монографии: разработка социально-психологической концепции религиозной идентичности личности.

Предварительный анализ проблемы дал возможность вывести главную гипотезу исследования: религиозная идентичность — это сложный, противоречивый, триединый процесс/результат. Первое, — осознанного отождествления субъектом себя с трансцендентным. Второе, — становления личностных характеристик и ценностных ориентаций личности, создающих особое отношение к окружающему миру и людям, влияющее на поведение. Третье, — отождествление себя с выбранной религиозной общиной, принятия ее обрядов, символов и ценностей, учения.

Дополнительные гипотезы:

1. Религиозная идентичность современной молодежи проявляется как результат отождествления личностью себя с окружающей средой, при которой происходит не только получение личностных новообразований, но и потеря некоторых качеств, которые уже не совместимы с религиозностью. При психосоциальном стрессе религиозность выполняет адаптивную функцию, работает как дополнительный ресурс личности во время совладания с тяжёлыми ситуациями.

2. Религиозная идентичность создаётся под влиянием религии и религиозного мировоззрения на личность, трансформирует её, меняет личностные характеристики и ценностные установки. Религиозная идентичность типологизируется. Настоящая религиозная идентичность связана и обусловлена определенными личностными и характерологическими свойствами.

3. Психологические механизмы религиозной идентичности — самоопределение, самосовершенствование, самоанализ — функционируют под влиянием амбивалентных сил самоорганизации личности и организованности церковной системы.

4. Религиозная идентичность современной молодежи облегчает адаптацию в обществе, но уменьшает возможности жизненного выбора; укрепляет психологическую безопасность личности, но в крайних деструктивных формах способна её разрушить.

В монографии применяются следующие научные методы: структурно-функциональный, системный, методы и принципы феноменологии, а также философского диалога. Обоснована и применена система взаимодополняющих друг друга методов исследования: теоретический анализ психологической, религиозной, культурологической и социологической литературы по теме иссле-

дования, обобщение, а также синтез теоретического и эмпирического материалов. Разработана и апробирована программа эмпирического изучения религиозной идентичности личности, включающая констатирующий эксперимент. На разных этапах исследования и в ходе решения поставленных задач данной работы, был собран и обработан большой объем фактического материала.

Достоверность выводов, полученных в ходе работы, и их аргументированность явились следствием базовых теоретических и методологических подходов и концепций, выдержавших эмпирическую проверку.

В монографии сформулированы и систематизированы принципы, объясняющие создание и развитие религиозной идентичности как социально-психологического явления. Впервые выявлен феномен ценностного обусловливания субъектом выбора/отвержения религии. Основанием для выбора/отвержения религии служит определенная система жизненных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, мотивов и притязаний личности.

Разработана теоретически обоснованная и эмпирически подтвержденная социально-психологическая модель формирования и функционирования религиозной идентичности личности в современном обществе, определены личностные, характерологические и внешние факторы, влияющие на выбор/отвержение религии.

Обнаружено, что религиозная идентичность возникает и окончательно оформляется под влиянием на личность особых социально-психологических механизмов, поднимающих самооценку личности и усиливающих ее духовное содержание.

Показано, что различия в смысложизненных ориентациях социальных групп — верующих и неверующих студентов — имеют глубинные основания.

В процессе становления религиозной идентичности иерархия ценностей личности становится упорядоченной, обоснованной, придает личности уверенность и уменьшает экзистенциальную тревожность.

Впервые выявлен и описан феномен относительной автономности религиозной идентичности, независимости ее от обстоятельств, где религиозность определяет морально-нравственную избирательность, связанную с неприемлемостью некоторых видов деятельности и действий для религиозного человека.

Выявлено, что религиозная идентичность напрямую коррелирует с механизмами психологической защиты. Религиозная идентичность существенно поддерживает процессы адаптации за счет лучшей структурированности самооценки, ощущения поддержки извне и в то же время покорности «воле Всевышнего», лучшей организации механизма рефлексивности и ответственности, принадлежности к социальной группе верующие.

Сформулировано определение религиозного ресурса как осознанного представления верующих, которое в их религиозном опыте объединяется с позитивным результатом, при наличии ощутимого преимущества. Этот опыт впоследствии применяется для улучшения качества жизнедеятельности, для достижения позитивных результатов, как конкретного верующего, так и всей группы верующих.

В монографии рассмотрено и детализировано определение религиозной идентичности, ее место в структуре социальной идентичности современного, молодого человека.

Научно определено воздействие религиозной идентичности на адаптивность в зависимости от истинной или формальной религиозности и религиозного опыта.

Глава I

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретико-методологические подходы к пониманию религиозности в контексте психологических теорий

Макс Мюллер — один из отцов-основателей теории современного религиоведения писал: «В наши дни, почти невозможно говорить о религии, не обидев кого-нибудь. Некоторым религия кажется слишком священным предметом для научного изучения; другие ставят ее в один ряд с алхимией и астрологией, считая, что она сплетена из ошибок и галлюцинаций, недостойных внимания ученого. В некотором смысле я согласен с этими двумя мнениями. Религия есть священный предмет, и в ее самой совершенной или самой несовершенной форме она заслуживает наивысшего уважения»¹. Согласно мнению таких авторитетных исследователей, как У. Джеймс², человек без активизированного религиозного чувства способен к познанию исключительно одной реальности — мира материи, энергии, пространства и времени. Мир духовный остается за пределами такого ограниченного познания. Такое состояние человека может быть следствием ряда обстоятельств, например: материальные вещи очевидны; неуверенность в себе, «свободно-плавающая тревога» приводит к поиску более легкого пути обретения безопасности в непосредственном окружении; воздействие на сознание личности факторов социодинамики современного мира с его стабильной акцентуацией образа жизни, который организован исключительно вокруг продуктов и их потребления. Религиозная вера заставляет включаться духовную трансформацию. В результате

¹ Мюллер М. Введение в науку о религии, ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ, прочитанная в Королевском Институте 19 февраля 1870 г.

² Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. — М.: «Наука», 1993. С. 56.

этого происходит переориентация (перезагрузка) самого себя, у человека возникают абсолютно новые мотивации. Религиозная вера дает человеку способ интегрироваться вокруг религиозного чувства, с возникновением у него новых возможностей, чувства экзистенциальной уверенности.

Самые разные направления психологической науки пристально внимательно относились к феномену религии. «Психолог должен быть кровно заинтересован в выяснении содержания религии, ибо для него важно, какое человеческое отношение в ней выражается и, какое действие — доброе или злое — она оказывает на человека, на развитие человеческих сил. Ему интересно выяснить не только психологические корни различных религий, но и их ценность»³.

Религия — форма отражения человеком объективной действительности, которая являет особую, специфическую картину мироздания, предполагающую за человеком потенциальную возможность взаимодействия с высшей силой посредством выполнения каких-либо ритуалов и, благодаря этому, возможность влиять на мир. Согласно нецерковной ортодоксальной мысли определение религии это так объясняет: «Религия — это продукт естественных желаний и человеческого воображения, которое приписывает трансцендентному Высшему бытию то, что человеку хотелось бы найти в Нем согласно своим приземленным интересам и надеждам. Религиозность основывается на вере в высшие силы, которые руководят и управляют личностью. Религиозность сопровождается стремлением к соблюдению религиозных ритуалов и, зачастую, наличием вышеупомянутой картины мира»⁴.

У. Джемс считал, что религиозное чувство изначально не имеет какой-либо специфики по сравнению с другими чувствами человека, но его связь с верой придает религии особую функцию — осуществлять переход от душевного страдания к освобождению от него. Такое сознание, соответственно, порождает специфический взгляд на мир⁵.

³ Эрих Фромм, Психоанализ и религия. — М.: АСТ, 2010.

⁴ Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. — М., 1996. С. 34.

⁵ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. — М.: «Наука», 1993. С. 57.

Л. Леви-Брюль⁶ описывал религиозные представления как разновидность коллективных представлений. В них факт познания сочетается с другими элементами эмоционального или волевого порядка и, таким образом, предполагает иную установку сознания по отношению к представляемым объектам.

По мнению Э. Фромма⁷, индивидууму требуется определенная система для ориентации и объект преданности. Эти потребности относятся к одним из самых мощных источников энергии в людях и могут быть удовлетворены различными способами. Единственно простое решение ориентационной потребности — подчинение сильному лидеру, такому как священник, король или бог. Обладая экстраординарными качествами, лидер, как предполагается, имеет и знание, и намерение сделать то, что является лучшим для группы. Чтобы обеспечить себя объектом преданности, который удовлетворяет глубокую потребность принадлежности к окружающему миру, люди вновь возвращаются к «первичным связям» детства с матерью и отцом, с землей, предками, расой, а в более сложных обществах с религией, нацией и классом. За возвращение к природе или к зависимости от фигуры власти, чтобы чувствовать себя как дома во вселенной, человек платит высокую цену: происходит блокировка развития наивысших человеческих способностей рассуждать, любить и созидать⁸. Исходя из этого, Э. Фромм определяет религию как «любую систему взглядов и действий, разделяемых группой»⁹, которая обеспечивает индивидуума системой ориентации.

Представители психодинамического направления рассматривают вопросы происхождения религиозного феномена, его основу, в глубинных слоях психики, скрытых инстинктах и побуждениях человека. Главные функции религии они видят в формировании картины мира, снижении тревоги, осмыслении собственной жизни и жизни окружающих людей¹⁰.

⁶ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1937.

⁷ Фромм Э. Психоанализ и религия; Ника-Центр, 1998. С. 21.

⁸ Там же. С. 120.

⁹ Там же. С. 121.

¹⁰ Соколовская И. Э. Религиозность и её влияние на характер и личность современного человека. Конструктивные и деструктивные аспекты религиозности современной молодежи. Научное пособие. — М.: ВНИИгеосистем, 2013. С. 89.

Зигмунд Фрейд серьёзную значимость приписывал времени ожидания, когда реализуется желание, исходящее из обращения к религии. К. Г. Юнг, изучая религию как особенную сознательную программу, считал, что она является всеохватывающей системой мироупорядочивающих мыслей, что, согласно мнению Г. М. Андреевой, выражается как описание своеобразной схемы, при помощи которой личность воспринимает мир.

Также Фрейд нашёл связь религии с неврозом навязчивости, во время которого люди способом многократного каждодневного повторения религиозных ритуалов пытаются некоторого внутреннего комфорта. Но характерная черта религии состоит еще в том, что она обычно имеет массовый характер, то есть совершенно разные люди постоянно повторяют некий набор ритуальных действий. «Религия... навязывает всем в равной степени свой путь достижения счастья и защиты от страданий»¹¹. Сказать, что Фрейд понимал религию как абсолютно неконструктивную деятельность, это не сказать ничего. В своей книге «Недовольство культурой», он описывает ее как форму массового безумия, которое «состоит в умалении ценности жизни и в иллюзорном искажении реальной картины мира — его предпосылкой является запугивание интеллекта»¹².

При всём своём отрицательном отношении к феномену религии, Фрейд всё-таки, вынужден признать, что она является одним из средств для достижения человеком состояния счастья, который люди могут применять в соответствии со своими личными особенностями и потребностями, и которому «...удается спасти многих людей от индивидуального невроза»¹³.

Анна Фрейд указывает следующие функции религии¹⁴:

1. Утоляет чувство любознательности (понятно объясняет происхождение и развитие мира).

¹¹ Фрейд З. Недовольство культурой // Психоанализ. Религия. Культура. — М.: Ренессанс, 1992. С. 11.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. — М.: Педагогика, 1993. С. 431.

2. Ослабляет действие страха перед реальными и мнимыми опасностями и трудностями жизни, дает чувство уверенности в хорошем исходе любого начинания, успокаивает, когда человек несчастлив.

3. Выдаёт готовые авторитетные решения на все случаи жизни: предписания, запреты, ограничения, правила и советы для поведения.

Карл Густав Юнг считал, что в примитивных и первобытных обществах сознание весьма шатко, и люди прибегают к ритуалам для того, чтобы уменьшить «все время таящуюся в засаде психическую опасность»¹⁵. Основой религиозной доктрины Юнг называл символы бессознательного: «Главные символические фигуры любой религии всегда выражают определенную моральную и интеллектуальную установку»¹⁶.

Многие учёные-теоретики, работающие в области экзистенциально-гуманистического толка, уделяют очень мало внимания вопросам происхождения религии, делая основной упор первоначально на ее воздействие на личность человека. То, что люди обращаются к религии, кажется им вполне естественным, так как устремления духа характерны для всех людей. Исследователи данного психологического течения считают религию одним из носителей системы ценностей, смысла жизни и окружающего бытия¹⁷.

Согласно мнению В. Франкла, совсем необязательно быть религиозным человеком, чтобы составить своё представление о высшем смысле, о смысле жизни вообще. Более того, «даже понятие о боге не обязательно должно быть теистичным»¹⁸. Он применял понятие религии настолько широко, что оно охватывало и агности-

¹⁵ Юнг К. Г. Психология и религия. Архетип и символ. — М., 1991. — 304 с. — С. 8.

¹⁶ Юнг К. Г. Человек и его символы. Спб., 1996. С. 29.

¹⁷ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр; пер. с англ. А. А. Яковлева. — М. 1990. С. 97. URL: [http:// www.textfighter.org/raznoe/Psihol/Fromm_Ps Rel/biblioteka_fromm_e_psihoanaliz_i_religiya.php](http://www.textfighter.org/raznoe/Psihol/Fromm_Ps_Rel/biblioteka_fromm_e_psihoanaliz_i_religiya.php)

¹⁸ Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. — Спб., 1990, 2000. С. 42.

цизм, и даже атеизм — бывало, что религиозным назывался любой человек, который подумал о смысле жизни, а бог воспринимается им (Франклом) как некая поддержка, невидимый собеседник, который может помочь, направить на истинный путь или даже просто выслушать. В. Франкл пишет, что понять сверхсмысл и сверхмир для людей очень трудно: «...как животное, находясь в своей среде, не в состоянии понять человека и его мир, так и человек не может иметь представление о сверхмире»¹⁹. Помочь ему в этом постижении, приблизить человека к разгадке может именно религия. Сама же по себе вера в высший смысл «имеет огромное психотерапевтическое и психогигиеническое значение»²⁰. Такой человек обладает большей выживаемостью, у него есть прочная основа, к которой он может обратиться в тяжёлых обстоятельствах, каждый проживаемая им минута несёт в себе смысл и не остается забытой. Особая важность данной основы в ее трансцендентности и абсолютности, и лишь осознание индивидуумом своей причастности, возможности прикоснуться к чему-то столь огромному, наполняет его жизнь смыслом.

Франкл настолько ценил важность способности религии наполнять жизнь людей смыслом, что практически все созданное им психотерапевтическое направление базировалось на помощи человеку в понимании этого смысла. Он полагал, что обретая этот смысл, человек находит в себе способность успешно противостоять почти любым жизненным трудностям и в отличие от Фрейда, писавшего Марии Бонапарт, что «если человек задумался о смысле жизни, значит, он серьезно болен», Франкл верил в то обстоятельство, что именно потеря смысла — источник нарушений здоровья и всех других бед человечества.

Франкл в своих трудах не принимал всерьёз значение исторических истоков религий, полагая, что зачастую они содержатся в совести, как в креативной функции человека к порождению новых смыслов. Не пробовал он и считать абсолютом роль какой-либо

¹⁹ Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. — Спб., 1990, 2000, С. 167.

²⁰ Там же. С. 78.

одной из религии, отмечая, что единого Бога можно обрести благодаря любой религии также как и «на любом языке человек может прийти к ... единой истине»²¹.

Абрахам Маслоу в качестве отличительных черт большинства религиозных систем видел анти-интеллектуализм с чётко выраженной направленностью заменять верой знания о мире, придерживаясь убеждения в ограничении людей в отношении знаний по причине их недоступности простым смертным. Например, верующие совершенно искренне полагают, что некоторой частью знаний в религиозных культурах могут обладать только особые люди — избранные, или только сам Бог. Простые же люди обязаны без сомнений верить словам немногих избранных — а в случае сопротивления этому, их обвиняли в гордыне и желании сравняться с богами и жестоко наказывали, вплоть до убийства.

Что касается самого феномена богов, Маслоу считал их и не реальными фигурами и не относил к аморфным понятиям. Он называл их, созданным людьми эталонными образцами для подражания, на которые должен равняться всякий полноценный и развивающийся человек, так как, по его мнению, в каждом из нас есть часть Бога, — Бога, способного «всецело созерцать и объять Бытие и, стало быть, понимать его»²².

Такой Бог, по Маслоу, должен воспринимать это Бытие «как доброе, справедливое, необходимое, “зло” же... воспринимать как продукт ограниченного или эгоистичного видения и понимания»²³. Он говорил, что человек способен развить в себе этот элемент божественного, хоть это и нелегко — однако самореализующиеся люди или любой человек в момент пикового переживаний становятся, как это называет Маслоу, «богоподобными».

Кроме того, религия — это один из способов получения таких пиковых переживаний, которые А. Маслоу сравнивает с посещением «личного Рая, из которого индивид потом возвращается на

²¹ Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. — Спб., 1990, 2000. С. 168–169.

²² Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религия, ценности и пик переживания / пер. с англ. — М.: Эксмо, 2002. — 272 с. — С. 55.

²³ Там же.

землю»²⁴. Такая возможность, которую предоставляет религия весьма широко известна, и часто люди, обращающиеся к религии, рассчитывают получить именно этот опыт — другими словами, религия дает довольно доступный способ расширить сознание и получить необычные переживания. Маслоу считает, что «во время пиковых переживаний и как последствие у людей возникает характерное чувство счастья, успеха, избранности»²⁵, и таким образом, кроме своего трансцендирующего и развивающего воздействия, эти переживания дают человеку также большой заряд позитивных эмоций — довольно сильных. Надо ли говорить, насколько важен для человека такой опыт? Нет ничего удивительного в том, что это активно способствует дальнейшей вовлечённости человека в ту религиозную группу, в рамках которого он испытал сильное и позитивное переживание, формированию у него поклонения, обожания, стремления к приношению даров тому, кто сделал этот опыт реальным. Кроме того, А. Маслоу указывает, что очень часто это возникшее чувство перерастает в безграничную любовь ко всему сущему и «восприятию мира как исполненного красоты и добра»²⁶ — а именно эти качества, по его мнению, характерны для активно самореализующейся личности.

Все действующие религии А. Маслоу считал «выражением человеческих устремлений, то есть выражением того, чем люди хотели бы стать, если бы только могли»²⁷ и замечал в этих стремлениях то, что личностный рост — это естественное и неотъемлемое стремление большинства людей. Подтверждение этому он находит в совпадении особенностей самореализующейся личности с идеалами, описываемыми в большинстве религий (например, альтруизм, мудрость, честность, естественность и т. д. и т. п.).

По мнению А. Маслоу, важность религии проявляется в том, что она (наряду с другими реалиями), содержит систему ценностей,

²⁴ Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религия, ценности и пик переживания / пер. с англ. — М.: Эксмо, 2002. — 272 с. — С. 67.

²⁵ Там же. С. 74.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 97.

необходимых человеку для полноценного существования, нужных ему почти также как «солнечный свет, кальций или любовь»²⁸.

И. Д. Ялом определил следующие функции религии. Первое, это упорядочение вселенной, создание цельной картины мира, ибо, как указывает И. Д. Ялом, «люди всегда питали отвращение к неопределенности»²⁹, благодаря же объяснению того или иного явления, феномена, облегчается контроль над ним.

Второе, благодаря стойкому убеждению человека в своей личной исключительности и вечном спасителе, закладывается база для образования сильных защитных структур психики, способствующих сопротивлению различным стрессам и, в первую очередь, страху смерти. По мнению И. Д. Ялома, у глубоко религиозных людей по сравнению с не религиозными наблюдается более низкий уровень тревоги смерти.

Третье, религия предоставляет человеку возможность справиться с ощущением своей изоляции и одиночества. Это происходит не только благодаря вливанию в новое сообщество, идентификации себя как его члена, но и за счёт полученной возможности непосредственного общения с Богом, которое может быть осуществлено в любой момент жизни человека.

Четвёртое, это вера в существование смысла бытия, в том числе и собственной жизни, в наличие какого-то «высшего целостного плана, в котором каждый индивид играет свою особую роль»³⁰. Эта черта религии имеет особенно важное значение именно в условиях современной действительности, характеризующейся ценностно-смысловым кризисом. Важно также, что вера не просто наделяет человека ролью, целью и придает его жизни смысл, но, как правило, содержит в себе довольно четкие инструкции как прожить эту жизнь так, чтоб в итоге быть вознагражденным. Так, В. А. Верещак

²⁸ Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религия, ценности и пик переживания / пер. с англ. — М.: Эксмо, 2002. — 272 с. — С. 124.

²⁹ Irvin D. Yalom. Existential Psychotherapy. N. Y.: "Basic Books", 1980. — М.: «Класс», 1999. С. 201.

³⁰ Там же. С. 247.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru